

УДК 930/94(47)“17/1917”

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.06

Селезнев Федор Александрович

доктор исторических наук, профессор

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Нижний Новгород, Россия

fseleznev@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0934-3312

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НИКОЛАЯ II И СТОЛЫПИНА

Аннотация. Николай II возвысил Столыпина как решительного борца с до-революционным движением. Поначалу император был очень доволен им. Но затем между царем и председателем Совета министров стали возникать конфликты. Цель автора выяснить, в чем современная историография видит их причины. В статье приводятся разные точки зрения на природу и серьезность этих конфликтов. Отмечается, что большинство из них было вызвано попытками П. А. Столыпина расширить полномочия председателя Совета министров. Столыпин фактически взял в свои руки назначение на министерские посты, являвшееся исключительным правом монарха. Кроме того, Столыпин поддерживал попытки Государственной думы усилить контроль над оборонной сферой, что вызывало недовольство Николая II. Несмотря на эти конфликты, Столыпин, по мнению многих авторов, до самой гибели сохранял доверие царя. Однако в историографии существует и противоположная точка зрения. Приводятся аргументы авторов, занимающих обе позиции.

Ключевые слова: Николай II, П. А. Столыпин, Государственная дума, Государственный совет, Г. Е. Распутин, думская монархия, историография отечественной истории.

UDC 930/94(47)“17/1917”

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.06

Seleznev Fedor A.

Doctor of Historical Sciences, Professor

Lobachevsky University

Nizni Novgorod, Russia

fseleznev@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0934-3312

MODERN HISTORIOGRAPHY ON THE RELATIONSHIPS OF NICHOLAS II AND STOLYPIN

Abstract. Nicholas II elevated Stolypin as a resolute fighter against the revolutionary movement. At first, the emperor was very pleased with him. But then conflicts began to arise between the tsar and the chairman of the Council of Ministers. The author's goal is to find out what modern historiography sees as their causes. The article presents different points

of view on the nature and severity of these conflicts. It is noted that most of them were caused by P. A. Stolypin's attempts to expand the powers of the Chairman of the Council of Ministers. Stolypin actually took into his own hands the appointment to ministerial posts, which was the exclusive right of the monarch. In addition, Stolypin supported the attempts of the State Duma to strengthen control over the defense sector, which displeased Nicholas II. Despite these conflicts, Stolypin, according to many authors, retained the tsar's trust until his death. However, there is also an opposite point of view in historiography. The arguments of the authors who occupy both positions are given.

Keywords: Nicholas II, P.A. Stolypin, State Duma, State Council, G.E. Rasputin, Duma monarchy, historiography of national history.

Введение. Биография П. А. Столыпина активно изучается историками. Особое внимание исследователей привлекает комплекс Столыпинских реформ. Однако многие авторы игнорируют тот факт, что преобразования, связанные с именем Столыпина, не могли бы состояться без его назначения председателем Совета министров, произведенного Николаем II. Царь беспрецедентно долго сохранял за П. А. Столыпиным должность главы правительства. Почему? Наша цель выяснить, как современная историография отвечает на этот вопрос и в чем видит причины периодически возникавших конфликтов между Николаем II и П. А. Столыпиным.

Ход и результаты исследования. Отношениям между Николаем II и П. А. Столыпиным посвящено несколько специальных работ¹. В той или иной степени обозначенная проблематика затрагивается и в рамках общих биографий Столыпина. Историки, прежде всего, обращают внимание на момент вхождения Столыпина в правительство, отвечая на вопрос, почему царь сделал саратовского губернатора министром внутренних дел?

С. А. Степанов главную роль в возвышении Петра Аркадьевича отводил председателю Совета министров И. Л. Горемыкину, который «предложил Столыпину место Дурново» (министра внутренних дел в предыдущем составе кабинета)². Ошибочность этого мнения, опираясь на мемуары В. И. Гурко, показал А. П. Бородин³.

У Гурко эта ситуация описана очень подробно. Он прямо и недвусмысленно сообщает, что мысль назначить министром внутренних дел саратовского

¹ *Флоринский М. Ф.* Николай II и кабинет П. А. Столыпина // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX вв. СПб., 2006. С. 352–359; *Куликов С. В.* Столыпин и Николай II: соперничество или сотрудничество // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция (Москва, 28–30 сентября 2011 г.) / Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына; [ред.-сост. Н. Ф. Гриценко]. М., 2012. С. 93–135.; *Мультатули П. В.* Николай II и П. А. Столыпин: правда и мифы о взаимоотношениях // Власть. 2012. № 1. С. 167–173; *Сидоровнин Г. П.* Конфликт П. А. Столыпина с Николаем II: прологомены к гибели монархии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2 (65). С. 27–31.

² *Степанов С. А.* Загадки убийства Столыпина. М., 1995. С. 21.

³ *Бородин А. П.* Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004. С. 34.

губернатора сначала пришла в голову царю. «Сам Горемыкин его вовсе не знал», — подчеркивал Гурко. Затем через два дня Горемыкин сказал Гурко, что рассматривается еще кандидатура Н. А. Звегинцова (лифляндского губернатора, который в 1905 г. тоже энергично боролся с революционным движением). Гурко дал тому нелестную характеристику⁴. Она была ретранслирована Горемыкиным. В итоге царь остановился на Столыпине.

Правда, когда решался вопрос о назначении Столыпина председателем Совета министров, рекомендация Горемыкина действительно имела большое значение для царя. Николай II сам отметил это, написав в октябре 1906 г. матери: «Старый Горемыкин дал мне добрый совет, указавши только на него! И за то спасибо ему»⁵. Но совет Горемыкина лишь укрепил уже сложившееся мнение императора о Столыпине.

Таким образом, можно согласиться с А. Н. Бохановым, утверждавшим, что Столыпин «был призван в высший эшелон власти не в силу каких-то родственных уз и мифических протекций, а потому, что проявил себя как сильный и смелый администратор, что было замечено и оценено монархом»⁶.

Об этом же писал П. С. Кабытов, полагающий, что в выборе монарха главную роль «сыграли не дворцовые интриги и протекции, а то, что царь хорошо знал П. А. Столыпина как деятельного, инициативного губернатора, верил в его способность вывести Россию из революционных ухабов»⁷. «Похоже, что это был личный выбор царя, запомнившего энергичного саратовского губернатора, прежде всего за его решительные и нестандартные меры по подавлению революционного движения», — констатирует И. В. Лукоянов⁸.

Итак, Николай II возвысил Столыпина как умелого и решительного борца с революционным движением. Поначалу император был очень доволен своим выдвиженцем. Николай II доверял Столыпину, восхищался его мужеством и самопожертвованием в борьбе с революционерами. Но на следующем этапе, согласно мнению П. С. Кабытова, у императора «явственно просматривается тенденция смены безграничного доверия П. А. Столыпину на подозрительность, перераставшую в нелюбовь и равнодушие, а затем забвение». Таким образом, этот историк выделяет во взаимоотношениях Столыпина и монарха два периода. Первый из них Кабытов ограничивает 1906–1907 гг., когда столыпинская политика «умиротворения» дала свои позитивные результаты. Но после созыва III Думы началось охлаждение царя к премьер-министру⁹.

⁴ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 540.

⁵ Переписка Николая II и Марии Федоровны (1905–1906 гг.) // Красный архив. 1927. Т. 22. С. 204.

⁶ Боханов А. Н. Император Николай II. М., 1997. С. 255.

⁷ Кабытов П. С. Последний реформатор Российской империи. Самара, 2006. С. 176.

⁸ Лукоянов И. В. П. А. Столыпин и камарилья // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. С. 137.

⁹ Кабытов П. С. Указ. соч. С. 176–177, 179–180.

Действительно, в 1908 г. можно уловить признаки некоторого отчуждения императора и Столыпина. Их проявлением стало уменьшение личных контактов между ними. В 1907 г. царь принял главу правительства 40 раз, в 1908 г. — 29¹⁰. Если в 1907 г. Николай II послал П. А. Столыпину 15 записок (доброжелательных и доверительных), то в 1908 г. — 8. Причем во второй половине 1908 г. лишь две, к тому же сухих по тону¹¹.

По мнению М. Ф. Флоринского, опиравшегося на эмигрантское интервью А. И. Гучкова, данное Н. А. Базили, на отношение монарха к П. А. Столыпину ощутимо повлияли результаты встречи Николая II с Эдуардом VII в Ревеле в июне 1908 г. Английский король тогда всячески проявлял интерес к российскому премьеру, не упускал ни одной возможности с ним поговорить. Столыпин оказался в центре внимания британских журналистов. Все это, как можно понять из изложения М. Ф. Флоринского, вызывало раздражение Николая II¹².

Впрочем, даже из воспоминаний Гучкова следует, что этот эпизод сам по себе не был воспринят российским монархом слишком остро. Им лишь воспользовались недруги Столыпина. В этой связи Гучков сказал Базили: «Я знаю от Нилова, что коллекционировали эти фотографии и незаметно подсовывали государю: так встреча с Эдуардом отражается в прессе английской — Столыпин, Столыпин, Столыпин...». На вопрос Н. А. Базили «Кто вел эту борьбу, кто пытался дискредитировать Столыпина?» Гучков ответил: «Воейков»¹³. Однако ему, похоже, изменила память. В 1908 г. Воейков еще не являлся дворцовым комендантом и не был близок к царской семье. На самом деле Гучков, скорее всего, имел в виду еще одного недруга Столыпина — жандармского генерала А. И. Спиридовича, который в 1906 г. был откомандирован в распоряжение дворцового коменданта и, судя по дневникам Николая II, в июне 1908 г. общался с царем¹⁴.

Тем не менее, кого бы ни подразумевал Гучков, ясно, что этому случаю не стоит придавать особого значения. Сомнительно, чтобы несколько «подсунутых» фотографий столь резко изменили отношение монарха к председателю Совета министров. На наш взгляд, ближе к истине П. С. Кабытов, считающий, что ухудшение отношений царя и Столыпина назревало постепенно, будучи вызвано периодически возникавшими в Думе дискуссиями, затрагивавшими прерогативы монарха¹⁵.

Определенные нотки охлаждения можно уловить уже в записке императора, адресованной Столыпину 9 ноября 1907 года. В ней шла речь о приеме

¹⁰ П. А. Столыпин. Биохроника. М., 2006. С. 172–267.

¹¹ Переписка Н. А. Романова и П. А. Столыпина // Красный Архив. 1923. Т. 5. С. 107–119.

¹² Флоринский М. Ф. Указ. соч. С. 353.

¹³ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 116.

¹⁴ Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. / отв. ред. С. В. Мироненко. М., 2013. Т. 2. Ч. 1. 1905–1913. С. 303.

¹⁵ Кабытов П. С. Указ. соч. С. 176–177, 179–180.

императором личного состава только что открывшейся III Государственной думы. Вопреки просьбе Столыпина царь посчитал, что «теперь принимать ее рано, она себя еще недостаточно проявила в смысле возлагаемых мною на нее надежд для совместной работы с правительством»¹⁶.

Действительно, III Дума, хотя и не была настроена так воинственно по отношению к монарху, как две ее предшественницы, но и она с самого начала своей работы стала покушаться на полноту его власти, очерченной Основными законами Российской империи. Так, 10 ноября 1907 г. парламентарии образовали комиссию по государственной обороне, в то время как, согласно Основным законам, эта сфера находилась в ведении императора. Неслучайно Николай II в 1907–1908 гг. неоднократно выражал недовольство наименованием указанной комиссии. По мнению В. А. Демина, причина состояла в том, что царь «счел название третьедумской комиссии слишком громким»¹⁷. Но такое объяснение представляется нам не совсем точным. Более адекватно, на наш взгляд, суждение А. А. Чиркова, отметившего, что комиссия эта, уже самим своим названием, вторгалась в сферу прерогатив царской власти¹⁸. Между тем Столыпин в конце 1907 – начале 1908 г. с ней активно сотрудничал, посещал ее заседания сам и принуждал к этому других министров¹⁹. Цель председателя Совета министров состояла в том, чтобы убедить депутатов проголосовать за выделение средств на постройку новых сверхмощных океанских кораблей — дредноутов. Однако ему это не удалось. С подачи комиссии государственной обороны 24 мая 1908 г. Государственная дума отклонила кредиты на строительство четырех линкоров на Балтике. Император очень остро воспринял это решение парламентариев. 25 мая он в записке Столыпину выразил резкое недовольство Думой «за ее слепое и ничем не оправдываемое отклонение кредита на воссоздание флота», причем «как раз накануне прибытия короля английского»²⁰.

Нужно пояснить, что царь, по выражению К. Ф. Шацилло, «был равнодушен к военно-морскому флоту, и моряки находились у него в фаворе». В этой связи историк приводит любопытную характеристику монарха, данную начальником штаба Петербургского военного округа Бринкеном: «Государь, всегда такой добрый и мягкий, при всякой попытке кого бы то ни было сказать что-либо против флота, буквально свирепеет, хлопает кулаком по столу и не желает ничего слушать...». Подобную позицию императора Шацилло объяснял особенностями его характера: «Николай II, как все слабовольные люди, в вопросах

¹⁶ Переписка Н. А. Романова и П. А. Столыпина. С. 115.

¹⁷ *Демин В. И.* Комиссия Государственной думы по государственной обороне и военная политика Российской империи // *Российская история.* 2016. № 3. С. 136.

¹⁸ *Чирков А. А.* Думские комиссии по обороне: состав, задачи, результаты деятельности (1907–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 48.

¹⁹ *Шацилло К. Ф.* Русский империализм и развитие флота накануне Первой мировой войны (1906–1914 гг.). М., 1968. С. 170–171.

²⁰ Переписка Н. А. Романова и П. А. Столыпина. С. 118.

личного престижа был предельно упрям, а в воссоздании линейного флота, кроме великодержавных интересов, он видел и личный престиж»²¹.

Таким образом, голосованием 24 мая 1908 г. Дума нанесла чувствительный удар по самолюбию императора, удар тем более болезненный, что он был нанесен в трехлетнюю годовщину Цусимской катастрофы и накануне визита в Россию британского монарха.

24 мая 1908 г. произошло еще одно событие, в перспективе заметно ухудшившее отношение Николая II к Столыпину. В этот день Государственная дума утвердила не только ассигнования на содержание Морского генерального штаба, но и штаты названного учреждения, приложенные к смете в информационных целях.

Казалось бы, мелкий, этот вопрос имел принципиальное значение с точки зрения разграничения полномочий монарха и парламента. С одной стороны, статьи 14 и 96 Основных законов относили устройство вооруженных сил к исключительной компетенции монарха. В то же время статья 31 Учреждения Государственной думы предоставляла в ее ведение издание штатов²². Налицо было противоречие, устраненное верховной властью в свою пользу. Совет министров, опираясь на статью 96 Основных законов, 6 февраля 1907 г. записал в Особом журнале, что изменения штатов военного или военно-морского ведомств, не вызывающие новых расходов, производятся в порядке верховного управления. Иначе говоря, они, минуя Думу, должны были сразу предоставляться Советом министров на подпись царю. 2 марта 1907 г. Николай II утвердил этот журнал. Таким образом, депутаты 24 мая 1908 г. игнорировали царский акт 2 марта 1907 г. и явочным порядком попытались расширить свои prerogatives в оборонной сфере.

Государственный совет увидел в этом ограничение верховной власти и 3 июля 1908 г. провалил законопроект. 15 октября 1908 г. морской министр повторно внес в Думу законопроект об отпуске средств на создание штаба. Депутаты 19 декабря 1908 г., идя на открытый конфликт с верховной властью, приняли этот акт в прежнем виде (с утверждением штатов).

Столыпин в этой ситуации оказался на стороне парламентариев. Сначала он буквально протащил думский вариант законопроекта через Государственный совет, а потом попытался угрозой своей отставки вырвать согласие на его принятие и у монарха. Однако Николай II отказался пойти навстречу премьер-министру, как он часто делал ранее. 25 апреля 1909 г. царь вернул одобренный обеими законодательными палатами законопроект с резолюцией «Не утверждаю»²³.

²¹ Шацлло К. Ф. Указ. соч. С. 60, 61.

²² Белов Ю. С. Права верховной власти в области военного управления и «министерский кризис» 1909 г. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб., 1999. С. 376–377.

²³ Дякин В. С. Сфера компетенции указа и закона в третьиюньской монархии // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. Т. 8. С. 249–253; Белов Ю. С. Указ. соч. С. 376–377.

По мнению В. С. Дякина, конфликт из-за Морского генерального штаба принял столь острые формы, во-первых, поскольку стал «вопросом престижа и влияния» премьер-министра (поддержавшего в данной ситуации Государственную думу), а во-вторых, «потому что касался особенно ревниво охраняемых царизмом прерогатив верховной власти в военных вопросах, обнажив постоянную боязнь реакции утратить контроль над армией»²⁴.

Понятно, почему упорствовали депутаты. Председатель комиссии государственной обороны А. И. Гучков, который находился в хороших отношениях со Столыпиным, надеялся, что с помощью премьер-министра удастся убедить царя пойти на уступку. В результате будет создан прецедент утверждения парламентом штатов военных учреждений.

Но зачем это было нужно Столыпину?

Интересную характеристику описанной ситуации дал А. Я. Аврех. Он полагал, что «существовал сговор Столыпина с октябристами по вопросам военной политики»²⁵. Цели этого «сговора» Аврех сформулировал, обратив внимание читателей на кампанию в печати, которую вели публицист «Нового времени» Меньшиков и корреспондент Daily Telegraph Диллон, обвинявшие премьер-министра и лидера октябристов в стремлении «захватить прерогативы монарха в области внешней и военной политики и поделить их между Думой и кабинетом»²⁶.

М. Ф. Флоринский также отмечает, что критики премьера из консервативного лагеря «активно обвиняли главу правительства в узурпации прерогатив короны»²⁷.

В чем же конкретно заключалась эта «узурпация»? Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что Столыпин фактически взял в свои руки назначение на высшие государственные посты, являвшееся исключительным правом монарха. К. А. Соловьев приводит примеры того, как председатель Совета министров принимал «самое деятельное участие в формировании правительства, добивался удаления из него нежелательных лиц». Так, в июле 1906 г. Столыпин настоял на увольнении А. С. Стишинского и А. А. Ширинского-Шахматова. П. М. Кауфман был заменен А. Н. Шварцем²⁸. В. А. Демин предполагает, что морской министр И. М. Диков в январе 1909 г. был уволен «по предложению или с согласия Столыпина («из-за неспособности наладить отношения с Думой»)»²⁹. По такой же причине лишился поста министр путей сообщения³⁰.

²⁴ Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 136.

²⁵ Аврех А. Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе // Вопросы истории. 1956. № 11. С. 22.

²⁶ Там же. С. 28.

²⁷ Флоринский М. Ф. Указ. соч. С. 353.

²⁸ Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011. С. 135.

²⁹ Демин В. А. Взаимодействие П. А. Столыпина и III Государственной думы // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. С. 32.

³⁰ Кирьянов И. К. П. А. Столыпин: первый публичный политик от российской бюрократии // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. С. 86.

В итоге «наиболее распространенный вариант» правительственных назначений принял, по оценке Ф.А. Гайды, такой вид: «инициирование того или иного кандидата со стороны премьера». Причем, по крайней мере дважды (при назначении министром просвещения Л. А. Кассо и министром иностранных дел С. Д. Сазонова), Столыпин просто ставил царя перед фактом. И лишь только в «иных», отдельных случаях «решение принималось по инициативе самого Николая II»³¹.

При этом кандидаты царя (или кого-то другого, поддержанные императором) наталкивались на открытую неприязнь председателя Совета министров. Так произошло с В. А. Сухомлиновым. Идея сделать его в 1909 г. военным министром принадлежала Николаю II. Со Столыпиным царь ее не обсуждал. По нашему мнению, именно поэтому председатель Совета министров сразу невзлюбил Сухомлинова. Напряжение между ними быстро нарастало. Столыпин хотел, чтобы главы всех ведомств любые спорные вопросы согласовывали с ним, не ища поддержки у императора. Но Сухомлинов иногда действовал в обход премьера, пользуясь правом всеподданнейшего доклада. Это раздражало Столыпина, который, случалось, возбужденно говорил военному министру, что тому нельзя вести особую от Совета министров политику³².

Действовать автономно от правительства Столыпин не позволял даже министру иностранных дел А. П. Извольскому, а также морским министрам. В результате напористых действий Петру Аркадьевичу удалось «усилить свой личный контроль и контроль кабинета за деятельностью Военного и Морского министерств, а также Министерства иностранных дел». И это «едва ли импонировало Николаю II»³³.

Добавим еще, что Столыпин влиял на заполнение не только министерских вакансий, но и тех, что не входили в номенклатуру правительства. Так, по мнению П. А. Казанцева, кандидатура В. А. Дедюлина, сменившего на посту дворцового коменданта Д. Ф. Трепова, в 1906 г. «явилась компромиссом для двора и правительства», т. е. между Столыпиным и Николаем II. Столыпин «хотел видеть на посту дворцового коменданта человека политически нейтрального», и поначалу Дедюлин представлялся ему таковым. Таким образом, Казанцев аттестует Дедюлина как желательного для Столыпина кандидата, но делает оговорку, что Столыпин в нем ошибся³⁴. Для нас же в данном случае важно то, что глава кабинета считал возможным вмешиваться в вопрос о назначении дворцового коменданта, т. е. должностного лица ему не подведомственного.

³¹ Гайда Ф. А. Николай II и Третьеиюньская система (1907–1917) // Вестник университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1 (5). С. 115–116.

³² Селезнев Ф. А., Евдокимов А. В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб., 2020. С. 59.

³³ Флоринский М. Ф. Указ. соч. С. 353.

³⁴ Казанцев П. А. Из истории охраны российского императора в конце XIX – начале XX вв. // Новый исторический вестник. 2005. № 1 (14). С. 109–110.

Еще одним примером вторжения Столыпина в неподлежащую его вмешательству сферу в историографии называют стремление премьер-министра убрать из царского окружения Распутина. Причем, по мнению И. В. Лукоянова, «борьба Столыпина с влиянием Распутина оказалась для него едва ли не роковой»³⁵.

Согласно И. В. Лукоянову отсчет противостоянию Столыпина и Распутина следует вести с 1908 г. Начало же их отношений «совершенно не предвещало такого конца»: в 1906 г. Распутин (по рекомендации Николая II) даже приглашался домой к Столыпину, чтобы благословить его дочь Наталью, раненную при взрыве на Аптекарском острове. Но в 1908 г. Распутин вступился за иеромонаха Илиодора, конфликтовавшего с саратовским губернатором С. С. Татищевым, ставленником Столыпина. С этого времени за Распутиным было установлено полицейское наблюдение. Сведения о нем постоянно докладывались П. А. Столыпину как министру внутренних дел, а он несколько раз доносил до монарха неблагоприятные данные о Распутине. Однако его усилия оказались напрасны. Кончилось тем, что Столыпину в октябре 1910 г. запретили следить за Распутиным, а его влияние в Царском Селе упало. При этом, как считает Лукоянов, П. А. Столыпин как глава правительства не вызывал нареканий у Николая II и политических претензий к нему у Николая II не было³⁶.

А. П. Бородин, наоборот, полагает, что царь и премьер политическими единомышленниками не были: их разделяло восприятие «нового строя»³⁷. Кроме того, Бородин не выделяет периода доброжелательных отношений между Распутиным и Столыпиным. Он рисует Петра Аркадьевича непримиримым противником Распутина на всем протяжении своего премьерства. Сведения о лечении Распутиным дочери Столыпина и самого премьер-министра Бородин относит к слухам, т. е. не считает достоверными. Историк убеждает читателя в том, что Распутин «не без основания должен был считать П. А. Столыпина своим врагом, считал и боролся»³⁸.

Однако И. В. Лукоянов указывает на отсутствие убедительных сведений о том, что Распутин пытался сместить премьера³⁹. А. Я. Аврех вообще находил неверным «отводить влиянию Распутина не только решающее, но и сколько-нибудь значительное место в крушении Столыпина»⁴⁰.

К числу наиболее дискуссионных в затронутой нами теме принадлежит вопрос о политических перспективах Столыпина после так называемых министерского и парламентского (конституционного) кризисов марта 1911 г. А. Я. Аврех вслед за многим мемуаристами характеризовал Столыпина после марта 1911 г. в качестве «конченого человека»⁴¹. Для В. С. Дякина было

³⁵ Лукоянов И. В. Указ. соч. С. 141.

³⁶ Там же. С. 141–145.

³⁷ Бородин А. П. Указ. соч. С. 161.

³⁸ Там же. С. 170, 172.

³⁹ Лукоянов И. В. Указ. соч. С. 141.

⁴⁰ Аврех А. Я. Столыпин и Третья дума. М., 1968. С. 346.

⁴¹ Там же.

очевидно, что события министерского кризиса 1911 г. означали «крах столыпинской политики»⁴². П. С. Кабытов считает, что в это время престиж Столыпина рухнул, «произошел разрыв его отношений с самодержцем» и политическая карьера фактически закончилась⁴³.

Но Д. Б. Струкову все гипотезы о разрыве царя и премьера представляются неубедительными. Он считает, что уже в марте 1911 г. Николай II и Столыпин помирились, сохранив взаимное доверие и симпатию, а «выборы в западные земства, впервые приведшие в местное управление представителей русского населения, убедили царя в правильности действий Столыпина по преодолению законодательной блокады Государственного совета»⁴⁴.

А. П. Бородин посвятил положению П. А. Столыпина после министерского кризиса 1911 г. целую главу своей монографии. В ней он доказывает, что отставка Столыпина отнюдь не была предreshена, поскольку Николай II был на стороне П. А. Столыпина, а сам Петр Аркадьевич был деятелен и полон планов⁴⁵.

В то же время в другой главе А. П. Бородин пишет о «политическом падении» Столыпина, которое связывает с кознями Распутина. Цитируя скандальную книжку Илиодора, автор рассказывает, как в конце июня 1911 г. Распутин хвастался, что «сгонит» Столыпина и заменит Коковцовым, а в декабре 1911 г. утверждал, что за семь дней предсказал смерть Столыпина и за семь дней назначил Коковцова. «Не с этими ли предсказаниями связаны поиски заместителя П. А. Столыпина на посту министра внутренних дел?» — задается вопросом автор. Далее в книге Бородина следует изложение истории о поездке Распутина в Нижний Новгород в августе 1911 г. с предложением (от имени царя) занять названную должность местному губернатору А. Н. Хвостову. А. П. Бородин объясняет подоплеку этой поездки так: «По-видимому, Николай II, все более тяготясь П. А. Столыпиным и в связи с этим присматриваясь к губернаторам, обратил внимание на нижегородского А. Н. Хвостова», которому благоволил⁴⁶.

Обстоятельства нижегородской поездки Распутина и сопровождавшего его литератора Г. П. Сазонова подробно разобраны С. В. Куликовым и автором этих строк⁴⁷. Инициатором указанного визита был не Николай II, у которого решение сделать А. Н. Хвостова министром к началу августа 1911 г. уже созрело, а Г. П. Сазонов, узнавший от Распутина (который у него жил) об этом намерении царя. Сазонов дружил с отцом А. Н. Хвостова и захотел сблизиться с будущим министром внутренних дел, оповестив его о благоволении царя и грядущем повышении. По планам императора Столыпин должен был сохранить пост председателя Совета министров. Однако нельзя

⁴² Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. С. 233.

⁴³ Кабытов П. С. Указ. соч. С. 182, 188.

⁴⁴ Струков Д. Б. Столыпин. М., 2012. С. 230–234.

⁴⁵ Бородин А. П. Указ. соч. С. 207–211.

⁴⁶ Там же. С. 172–173.

⁴⁷ Куликов С. В., Селезнев Ф. А. Нижегородский этап карьеры А. Н. Хвостова (1910–1912 гг.) // Вопросы истории. 2015. № 3. С. 129–147.

было исключить возможность того, что он откажется работать совместно с Хвостовым. На этот случай царь приготовил для Столыпина должность наместника на Кавказе⁴⁸.

Перевод на новое место службы должен был произойти после торжеств в Киеве, которые много значили для Столыпина. Перемещение Столыпина на Кавказ не являлось опалой. Оно было обговорено с ним и согласовано. Причем Столыпин питал надежду на возвращение на высшие правительственные посты⁴⁹. Ведь царь и в 1911 г. продолжал доверять Столыпину так же, как в 1906 г. Об этом он написал премьер-министру 9 марта 1911 г.

Заключение. Николай II ценил Столыпина, тот был его любимцем и единомышленником по основополагающим вопросам⁵⁰. Следовательно, несмотря на все конфликты, периодически возникавшие между ними, Столыпин дольше, чем кто-либо другой, сохранял должность председателя Совета министров.

Литература

1. Аврех А. Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе // Вопросы истории. 1956. № 11. С. 17–33.
2. Аврех А. Я. Столыпин и Третья дума. М.: Наука, 1968. 520 с.
3. Белов Ю. С. Права верховной власти в области военного управления и «министерский кризис» 1909 г. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб.: Алетейя, 1999. С. 375–393.
4. Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России. М.: Вече, 2004. 384 с.
5. Боханов А. Н. Император Николай II. М.: Молодая гвардия, 1997. 446 с.
6. Гайда Ф. А. Николай II и Третьеиюньская система (1907–1917) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1 (5). С. 110–134.
7. Демин В. И. Взаимодействие П. А. Столыпина и III Государственной думы // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция (Москва, 28–30 сентября 2011 г.) / Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына; [ред.-сост. Н. Ф. Гриценко]. М.: Русский путь. 2012. С. 31–37.
8. Демин В. А. Комиссия Государственной думы по государственной обороне и военной политике Российской империи // Российская история. 2016. № 3. С. 127–138.
9. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л.: Наука, 1978. 248 с.
10. Дякин В. С. Сфера компетенции указа и закона в третьеиюньской монархии // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1976. Т. 8. С. 236–262.
11. Зырянов П. Н. Петр Аркадьевич Столыпин // Вопросы истории. 1990. № 6. С. 54–75.
12. Кабытов П. С. Последний реформатор Российской империи. Самара: Самарский государственный университет, 2006. 218 с.

⁴⁸ Куликов С. В., Селезнев Ф. А. Указ. соч. С. 135–136.

⁴⁹ Зырянов П. Н. Петр Аркадьевич Столыпин // Вопросы истории. 1990. № 6. С. 73.

⁵⁰ Мультатули П. В. Указ. соч. С. 171.

13. Казанцев П. А. Из истории охраны российского императора в конце XIX – начале XX вв. // Новый исторический вестник. 2005. № 1 (14). С. 107–114.
14. Кирьянов И. К. П. А. Столыпин: первый публичный политик от российской бюрократии // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция (Москва, 28–30 сентября 2011 г.) / Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына; [ред.-сост. Н. Ф. Гриценко]. М.: Русский путь, 2012. С. 84–92.
15. Куликов С. В. Столыпин и Николай II: соперничество или сотрудничество // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция (Москва, 28–30 сентября 2011 г.) / Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына; [ред. сост. Н. Ф. Гриценко]. М.: Русский путь, 2012. С. 93–135.
16. Куликов С. В., Селезнев Ф. А. Нижегородский этап карьеры А. Н. Хвостова (1910–1912 гг.) // Вопросы истории. 2015. № 3. С. 129–147.
17. Лукоянов И. В. П. А. Столыпин и камарилья // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция (Москва, 28–30 сентября 2011 г.) / Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына; [ред.-сост. Н. Ф. Гриценко]. М.: Русский путь, 2012. С. 136–147.
18. Мультигули П. В. Николай II и П. А. Столыпин: правда и мифы о взаимоотношениях // Власть. 2012. № 1. С. 167–173.
19. Селезнев Ф. А., Евдокимов А. В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб.: Алетейя, 2020. 254 с.
20. Сидоровнин Г. П. Конфликт П. А. Столыпина с Николаем II: пролегомены к гибели монархии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2 (65). С. 27–31.
21. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М.: РОССПЭН, 2011. 511 с.
22. Степанов С. А. Загадки убийства Столыпина. М.: Прогресс-Академия, 1995. 304 с.
23. Струков Д. Б. Столыпин. М.: Вече, 2012. 544 с.
24. Флоринский М. Ф. Николай II и кабинет П. А. Столыпина // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX вв. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 352–359.
25. Чирков А. А. Думские комиссии по обороне: состав, задачи, результаты деятельности (1907–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 270 с.
26. Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне Первой мировой войны (1906–1914 гг.). М.: Наука, 1968. 368 с.

References

1. Avrekh A. Ia. Stolypinskii bonapartizm i voprosy voennoi politiki v III Dume [Stolypin's bonapartism and questions of military policy in the Third Duma] // Voprosy istorii. 1956. № 11. P. 17–33. (In Russ.).
2. Avrekh A. Ia. Stolypin i Tret'ia дума [Stolypin and the Third Duma]. Moscow: Nauka, 1968. 520 p. (In Russ.).
3. Belov Iu. S. Prava verkhovnoi vlasti v oblasti voennogo upravleniia i «ministerskii krizis» 1909 g. [The rights of supreme power in the field of military administration

and the “ministerial crisis” of 1909] // Problemy sotsial’no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii XIX–XX vekov. St. Peterburg: Aleteia, 1999. P. 375–393. (In Russ.).

4. Borodin A. P. Stolypin. Reformy vo imia Rossii [Stolypin. Reforms in the name of Russia]. Moscow: Veche, 2004. 384 p. (In Russ.).

5. Bokhanov A. N. Imperator Nikolai II [Emperor Nicholas II]. Moscow: Molodaia gvardiia, 1997. 446 p. (In Russ.).

6. Gaida F. A. Nikolai II i Tret’eiun’skaia sistema (1907–1917) [Nicholas II and the Third of June system (1907–1917)] // Vestnik Universiteta Dmitriia Pozharskogo. 2017. № 1 (5). P. 110–134. (In Russ.).

7. Demin V. A. Vzaimodeistvie P. A. Stolypina i III Gosudarstvennoi dумы [Interaction between P. A. Stolypin and the Third State Duma] // P. A. Stolypin i istoricheskii opyt reform v Rossii: k 100-letiiu so dnia gibeli P. A. Stolypina: Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (Moskva. 28–30 sentiabria 2011 g.) / Dom russkogo zarubezh’ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna; [red.-sost. N. F. Gritsenko]. M.: Russkii put’. 2012. P. 31–37. (In Russ.).

8. Demin V. I. Komissii Gosudarstvennoi dумы po gosudarstvennoi oborone i voennaia politika Rossiiskoi imperii [State Duma Commission on State Defense and military policy of the Russian Empire] // Rossiiskaia istoriia. 2016. № 3. P. 127–138. (In Russ.).

9. Diakin V. S. Samoderzhavie, burzhuaziia i dvorianstvo v 1907–1911 gg. [Autocracy, bourgeoisie and nobility in 1907–1911]. Leningrad: Nauka, 1978. 248 p. (In Russ.).

10. Diakin V. S. Sfera kompetentsii ukaza i zakona v tret’eiun’skoi monarkhii [Scope of decree and law in the Third of June Monarchy] // Vspomogatel’nye istoricheskie distsipliny. Leningrad: Nauka, 1976. Vol. 8. P. 236–262. (In Russ.).

11. Zyrianov P. N. Petr Arkad’evich Stolypin [Pyotr Arkadyevich Stolypin] // Voprosy istorii. 1990. № 6. P. 54–75. (In Russ.).

12. Kabytov P. S. Poslednii reformator Rossiiskoi imperii [The last reformer of the Russian Empire]. Samara: Samarskii gosudarstvennyi universitet, 2006. 218 p. (In Russ.).

13. Kazantsev P. A. Iz istorii okhrany rossiiskogo imperatora v kontse XIX – nachale XX vv. [From the history of the protection of the Russian emperor in the late XIXth – early XXth centuries] // Novyi istoricheskii vestnik. 2005. № 1 (14). P. 107–114. (In Russ.).

14. Kir’ianov I. K. P. A. Stolypin: pervyi publichnyi politik ot rossiiskoi biurokratii [P. A. Stolypin: the first public politician from the Russian bureaucracy] // P. A. Stolypin i istoricheskii opyt reform v Rossii: k 100-letiiu so dnia gibeli P. A. Stolypina: Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (Moskva, 28–30 sentiabria 2011 g.) / Dom russkogo zarubezh’ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna; [red.-sost. N. F. Gritsenko]. Moscow: Russkii put’, 2012. P. 84–92. (In Russ.).

15. Kulikov S. V. Stolypin i Nikolai II: sopernichestvo ili sotrudnichestvo [Stolypin and Nicholas II: rivalry or cooperation] // P. A. Stolypin i istoricheskii opyt reform v Rossii: k 100-letiiu so dnia gibeli P. A. Stolypina: Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (Moskva, 28–30 sentiabria 2011 g.) / Dom russkogo zarubezh’ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna; [red. sost. N. F. Gritsenko]. Moscow: Russkii put’, 2012. P. 93–135. (In Russ.).

16. Kulikov S. V., Seleznev F. A. Nizhegorodskii etap kar’ery A. N. Khvostova (1910–1912 gg.) [The Nizhny Novgorod stage of the career of A. N. Khvostov (1910–1912)] // Voprosy istorii. 2015. № 3. P. 129–147. (In Russ.).

17. Lukoianov I. V. P. A. Stolypin i kamaril’ia [P. A. Stolypin and the Camarilla] // P. A. Stolypin i istoricheskii opyt reform v Rossii: k 100-letiiu so dnia gibeli P. A. Stolypina:

Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia (Moskva, 28–30 sentiabria 2011 g.) / Dom russkogo zarubezh'ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna; [red.-sost. N. F. Gritsenko]. Moscow: Russkii put', 2012. P. 136–147. (In Russ.).

18. Mul'tatuli P. V. Nikolai II i P. A. Stolypin: pravda i mify o vzaimootnosheniakh [Nicholas II and P. A. Stolypin: truth and myths about relationships] // Vlast'. 2012. № 1. P. 167–173. (In Russ.).

19. Seleznev F. A., Evdokimov A. V. Rokovaia zhenshchina voennogo ministra: general Sukhomlinov i Ekaterina Butovich [The fatal woman of the Minister of War: General Sukhomlinov and Ekaterina Butovich]. St. Peterburg: Aleteiia, 2020. 254 p. (In Russ.).

20. Sidorovnin G. P. Konflikt P. A. Stolypina s Nikolaem II: prolegomeny k gibeli monarkhii [Conflict between P. A. Stolypin and Nicholas II: prolegomena to the death of the monarchy] // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2015. № 2 (65). P. 27–31. (In Russ.).

21. Solov'ev K. A. Zakonodatel'naia i ispolnitel'naia vlast' v Rossii: mekhanizmy vzaimodeistviia (1906–1914) [Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906–1914)]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 511 p. (In Russ.).

22. Stepanov S. A. Zagadki ubiistva Stolypina [Mysteries of Stolypin's murder]. Moscow: Progress-Akademiia, 1995. 304 p. (In Russ.).

23. Strukov D. B. Stolypin [Stolypin]. Moscow: Veche, 2012. 544 p. (In Russ.).

24. Florinskii M. F. Nikolai II i kabinet P. A. Stolypina [Nicholas II and the cabinet of P. A. Stolypin] // Otechestvennaia istoriia i istoricheskaiia mysl' v Rossii XIX–XX vv. St. Peterburg: Nestor-Istoriia, 2006. P. 352–359. (In Russ.).

25. Chirkov A. A. Dumskie komissii po oborone: sostav, zadachi, rezul'taty deiatel'nosti (1907–1917 gg.) [Duma defense commissions: composition, tasks, results of activities (1907–1917)]: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2016. 270 p. (In Russ.).

26. Shatsillo K. F. Russkii imperializm i razvitie flota nakanune Pervoi mirovoi voiny (1906–1914 gg.) [Russian imperialism and the development of the fleet on the eve of World War I (1906–1914)]. Moscow: Nauka, 1968. 368 p. (In Russ.).